

Русский Телеграф, -1998-22 апр -с.3

Художник умных вещей

Новый зал Музея личных коллекций воспроизведет мастерскую художника Дмитрия Краснопевцева

Музей личных коллекций совершил первую в России попытку восстановить в музейных условиях мастерскую современного художника. В небольшое помещение (едва ли не соответствующее размерами той комнате в малогабаритной квартире художника, которая была превращена им в мастерскую) перенесены без изменений целые куски обстановки — книжный шкаф, бюро, несколько деревянных полок.

Фрагменты мастерской Краснопевцева интересны не только потому, что все эти вещи окружали художника, когда он творил. Они

представляют собой инсталляции (в случае Краснопевцева больше хочется сказать «натюрморты») на тему его творчества. Все поверхности густо заставлены предметами, которые являлись как моделями, так и символическим содержанием его картин — камнями, раковинами, черепками. Не обошлось и без обязательного черепа, но есть экспонаты куда более устрашающие — мумия крокодила и засушенная голова воина одного из африканских племен.

Новая экспозиция дает зрителю уникальную возможность сравнить предмет и его изображение —

Музей личных коллекций был создан по инициативе известного российского собирателя и знатока искусств Ильи Зильберштейна. Замысел несколько опережал время: многие коллекционеры готовы были поделиться своими сокровищами с государством, но законно рассчитывали на минимальное уважение к этому шагу. Выделять же в качестве культурного героя личность собирателя и увековечивать его наряду с собственно создателями прекрасного было у нас как-то не принято. Волочита длилась еще и потому, что «Автоэкспорт» долго не хотел освобождать здание, хотя соответствующие решения и были приняты. Но благодаря пробивной силе директора Музея изобразительных искусств Ирины Антоновой новый музей был-таки открыт — именно как филиал ГМИИ. За четыре года МЛК неожиданно приобрел статус одного из ведущих художественных музеев Москвы, став, по сути, третьим — после Третьяковки и ГМИИ. Таковая репутация держится за счет высокого научного уровня сотрудников, непривычно-яркой для нашего затхлого музейного мира личности директора Алексея Савинова и, конечно, благодаря блестящим выставкам: будь то Рембрандт, Тышлер или Кантор — при всей своей разнородности они неизменно собирают толпы.

большинство этих камней, раковин и коряг изображено на развешенных тут же картинах. Сравнение модели и образа — идеальное упражнение на предмет поиска души вещей. В воплощении Краснопевцева эти души загадочны и неподвижны, как будто пребывают в античном царстве теней.

Дмитрий Краснопевцев умер в 1995 году, немного не дожив до своего семидесятилетия. Он никогда не принадлежал к мейнстриму, ни к советскому, ни к авангардистскому. Враждебный официальному истеблишменту, он в то же время отказался принимать участие в выставке лианозовцев, испытывая набоковское неприятие «всяких группировок, союзов, объединений, обществ». Он хотел, чтобы его картины воспринимались вне любых гражданских и политических эмоций, даже если какие-то из них были ему близки.

В позицию, равноудаленную как от официоза, так и от андеграунда, Краснопевцева поставила философия его творчества — поиск метафизики предметного мира. Стремление понять тайный язык реальности и перевести его на язык пластики противопоставило его, с одной стороны, советскому искусству, занимавшемуся парадной стороной предметов, а с другой — вошедшему тогда у нас в моду поп-арту, превратившему предмет из образа в объект.

Натюрморты Краснопевцева — попытка художника представить свой взгляд на философские вопросы о жизни, смерти, вечности путем игры с идеальными предметами — морской раковиной, отполированным камнем, античным кувшином. Все эти вещи были до нас и останутся после. Кажется, эти предметы, окружавшие художника при жизни, служили ему своеобразным memento mori. Черепки, собранные Краснопевцевым и его женой в Херсонесе, пережили много веков. Эти же черепки, изображенные на холсте, пережили самого художника.

Шкаф и бюро, заполненные книгами и раковинами вперемешку с камешками, старинными чернильницами, черепками и засохшими цветами, представляют собой простую идею инсталляции — предметы собраны вместе, чтобы было красиво. Только красивыми они были бы и на фотографии или, например, на предельно реалистической картине — «обманке». На холстах Дмитрия Краснопевцева эти предметы предстают оболочкой, в которую реальность облекает свои тайны, чтобы спрятать их от посторонних глаз.

Анна Наринская

Зал Дмитрия Краснопевцева открывается сегодня в Музее личных коллекций (Волхонка, 14).

СЕРГЕЙ КУЗНЕЦОВ/РТ

Сегодня мастерская Краснопевцева развернет свои сокровища перед публикой